

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 35.

СЕНТЯБРЯ 3

1855.

Содержаніе: Нѣсколько словъ о торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета.—О способахъ уничтоженія сырости въ домаѣ.—Частныя объявленія.—О пріѣхавш. и выѣхавш.

Нѣсколько словъ о торжественномъ собраніи
ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Универ-
ситета, 30 Августа 1855 года.

Бываютъ минуты въ жизни человѣка, въ которыхъ онъ припоминаетъ свое прошедшее, подробно разбираеть его, старается дать отчетъ въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, опредѣлить свое положеніе въ обществѣ, свою роль, свое назначеніе, для того, что бы съ новымъ запасомъ обдуманнымъ и болѣе опытнымъ шагомъ ити дальше и дальше по пути жизни. Это естественная исповѣдь человѣка предъ самимъ собой. Не тоже ли въ общихъ чертахъ повторяется въ обществахъ, учрежденіяхъ, учебныхъ и ученыхъ заведеніяхъ и т. под., съ тою только разницей, что отчетъ здѣсь является въ болѣе определенные промежутки времени, съ большимъ сознаніемъ и безпристрастіемъ, потому что здѣсь располагаютъ большими нравственными силами. Подобныя мысли легко рождаются въ умѣ человѣка, получившаго, напримѣръ, пригласительный билетъ на торжественный Университетскій актъ. Университетъ

на своемъ актѣ, какъ и благородный человѣкъ, даетъ отчетъ о своей годичной дѣятельности, своихъ посильныхъ трудахъ въ пользу народнаго образованія. Нашъ Харьковскій Университетъ празднууетъ это обыкновенно предъ началомъ каждаго академическаго года, именно 30 Августа. Въ нынѣшнемъ году день акта совпадалъ съ радостнѣйшимъ днемъ Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, что придавало еще болѣе торжества и величія этому празднеству. Несмотря на дождливую погоду, на актѣ можно было видѣть все лучшее общество, всѣхъ истинно просвѣщенныхъ людей нашего города.

Въ числѣ прочихъ присутствовали: Преосвященный Физаретъ, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, Начальникъ губерніи Графъ Остенъ - Сакенъ, Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Князь Цертелевъ, Харьковскій Вице-Губернаторъ Графъ Сиверсь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Маевскій, и другіе. Торжество происходило въ большомъ университетскомъ залѣ, украшенномъ на этотъ разъ оранжерей-

ными деревьями университетского ботанического сада

Послѣ Божественной Латургіи въ молебствія торжество открылось пѣніемъ молитвы «Царю Небесному» хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, затѣмъ Г. Профессоръ Иллинскій говорилъ рѣчь „О животныхъ клѣточкахъ“. Надо отдать полную справедливость, что предметъ выбранъ былъ чрезвычайно удачно, предметъ въ высшей степени любопытный, и, прибавивъ къ этому искусную передачу, соединенную съ прекраснымъ чтеніемъ, можно быть увѣреннымъ, что въ умѣ большей части присутствовавшихъ рѣчь эта рождала много мыслей, если не новыхъ, то по крайней мѣрѣ свѣжихъ и, какъ выражалася одинъ знаменитый нашъ писатель, «вызывающихъ на размышленіе.» Г. Иллинскій сначала описалъ существенные принадлежности клѣточекъ вообще и механизмъ образования ихъ, присоединивъ къ этому бѣглый взглядъ на главнѣйшія теоріи, которыя существуютъ для объясненія такого механизма. Потомъ перешелъ къ различнымъ способамъ размноженія клѣточекъ, изложилъ тѣ метаморфозы, которымъ они подвергаются при переходѣ въ различные органическія ткани, и заключилъ приведеніемъ данныхъ, которыми обнаруживаются жизненные свойства клѣточекъ. Не менѣе любопытна была рѣчь Г. Профессора Клобуцкаго «о происхожденіи и постепенномъ развитіи гербовой регалии въ Россіи.»

Отчетъ о состояніи дѣятельности Императорскаго Харьковскаго Университета, за 1854—1855 академіческій годъ, составленный и читанный Г. Адъюнктомъ Петровымъ, заключалъ въ себѣ подробныя извѣстія о составѣ Университета, о занятіяхъ факультетовъ и преподавателей, объ ученой ихъ дѣятельности, объ учебныхъ пособіяхъ и отдѣльныхъ учрежденіяхъ, и ваконецъ объ учащихся.

Указавши на главнѣйшія явленія, въ которыхъ выразилась духовная жизнь Харьковскаго Университета въ истекшемъ академическомъ году, Г. Петровъ присовокупилъ: «Явленія эти, намъ оградно думать, достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что наша учебная и ученая дѣятельность неизмѣнно руководилась начальами, за которыя мы не постыдимся дать отвѣтъ предъ лицемъ нашего Августѣйшаго Монарха, о счастливившаго насъ Своимъ Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ, предъ судомъ Отечества, имѣющаго право ожидать отъ насъ добросовѣстнаго исполненія одной изъ важнѣйшихъ общественныхъ обязанностей. Намъ отрадно думать, что изъ нашихъ аудиторій выходятъ люди не съ сухимъ итогомъ отвлеченныхъ познаній, но съ пламенною готовностью нести ихъ на благо и пользу общества, на вѣрую службу Святой Руси, какъ привично истиннымъ ея гражданамъ. И если мы всегда цѣнили высоко эту гражданскую сторону образованія и старались развить ее въ нашемъ юношествѣ, то настоящія политическія события естественно должны были еще болѣе возвысить ея значеніе. Да и можетъ-ли быть иначе теперь, когда каждый день вноситъ новую поучительную страницу въ лѣтопись отечественной славы, когда единолушное патріотическое движение одушевило и увлекло всѣ сословія Государства?... Если съ нашей стороны, въ предоставленной намъ сфере дѣятельности, мы могли возжечь хоть искру этого священнаго пламени,—мы почтемъ себя счастливыми и найдемъ въ этой мысли ту верховную награду, какая дается человѣку чувствомъ исполненія долга. Да пребудетъ же этотъ благородный духъ несокрушимымъ основаніемъ нашихъ дальнѣйшихъ трудовъ и усилий въ великомъ дѣлѣ служенія Русской Наукѣ и Русскому народному образованію! Водимые его благотворнымъ внушениемъ, уповая на помощь Небесъ, благословляющихъ чистыя намѣренія, мы смило и довѣрчиво вступаемъ на предстоящей

намъ въ будущемъ путь. Теплые мольбы, радостныя надежды и ожиданія, соединяемыя теперь всей Россіей съ Августѣйшимъ Именемъ АЛЕКСАНДРА II, да послужатъ и намъ новымъ залогомъ успѣховъ, новымъ источникомъ силъ!»

Студентамъ, написавшимъ сочиненія на предложенные въ прошедшемъ году Университетомъ темы, разданы были награды: золотая медаль Студенту 3-го курса Юридического Факультета Николаю Мысловскому, серебряная Студенту 4-го курса Разряда Естественныхъ Наукъ Шибинскому, а вновь вступившимъ въ Университетъ—шпаги. При этомъ Г. Помощникъ Попечителя Харьковского Учебного Округа Князь Цертелевъ, овруженный вновь поступившими Студентами, сказалъ имъ небольшую рѣчь, въ которой указалъ на цѣль, съ какою Студенты носятъ шпаги, на обязанности каждого изъ нихъ относительно Царя и Отечества, Университета, своихъ родныхъ и самыхъ себя, предостерегъ молодыхъ людей отъ вредныхъ плевелъ Запада, объяснилъ въ чёмъ состоитъ истинное образованіе и, наконецъ, пожелалъ своимъ молодымъ слушателямъ пройти университетскій курсъ съ пользою для себя и Отечества.

Актъ окончился народнымъ Русскимъ гимномъ: „Боже, Царя храни!“ пропѣтымъ архіерейскими пѣвчими съ аккомпанементомъ музыки.

Харьковъ,
31 Августа 1855 года.

О способахъ уничтоженія сырости
въ домахъ.

Жить въ сыромъ домѣ—очень неудобно и даже очень накладно, какъ для кармана, такъ

и для здоровья. Плате и бѣлье истлѣваютъ и прежде времени отказываются отъ употребленія. Мебель коробится, расклеивается и портится. Металлическія вещи тускнѣютъ и ржавѣютъ. Пребываніе въ влажномъ воздухѣ, постоянное ношеніе влажной одежды, отдыихъ въ влажной постели, развиваются въ ребенка золотуху и англійскую болѣзнь; во взросломъ флюсы, ревматизмы, мигрени и отеки—послѣдствія непріятныя, тягостныя, мучительныя, трудно излечимыя и могущія имѣть худой исходъ, следовательно и опасныя. И потому не одна чистота и не одинъ комфортъ выигрываютъ при осушеніи сырого дома. Сбереженіе имущества, здоровья, а можетъ быть, и жизни, какъ собственной своей, такъ и членовъ своего семейства, а равно и другихъ людей близкихъ и братьевъ нашихъ по человѣчеству—должны, по совѣсти, быть обязанностью каждого домовладѣльца, и, по долгу, сильною побудкою ко всевозможнымъ стараніямъ предотвратить и уничтожить этотъ гибельный недостатокъ въ его домѣ.

Для успешной борьбы съ врагомъ нужно знать средства, которыми онъ можетъ располагать, или, лучше сказать, пути, по которымъ онъ направляется свои дѣйствія. Сырость, рассматриваемая какъ врагъ, можетъ проникать въ дома слѣдующими путями:

1) Снизу, чрезъ полъ, изъ почвы; 2) сбоку, чрезъ стены и окна, и 3) сверху, чрезъ потолокъ и крышу.—Разберемъ каждый по-разному.

I. Сырость подъ поломъ. Признаки: 1) Полъ и нижняя часть стѣнъ на осажданіе ходячи 2) Листъ пропускной бумаги, напитанный растворомъ соли, высушенный въ печи, и положенный на полъ, въ нѣсколько часовъ примѣтио отсырѣваетъ. 3) Въ щеляхъ пола и на стѣнахъ, преимущественно по угламъ, оказывается пѣсень, сѣросеребристаго цвѣта, бархатистая и маркая на ощупь. 4)

Въ книгахъ, за рамами картинъ, а иногда и въ бѣльѣ, сложенномъ въ сундукахъ и комодахъ, встречается небольшой паучекъ—щипчикъ (*Chelifer cancroides*)—плоскій, съ передними ногами, похожими на клещи рака. 5) Подъ сундуками, коммодами и шкафами, стоящими продолжительное время на одномъ и томъже мѣстѣ, заводятся: мокрицы (*Oniscus* и односемейные съ нимъ роды)—ракообразные животныя, съ плоскимъ, овальнымъ, кольчатымъ туловищемъ, 14 ножками и двумя суставчатыми усиками—и щелкуны (*Elater* разн. видовъ), продолжаватые, черные жучки, легко отличаемые тѣмъ, что, когда положить ихъ навзничь, то они, стараясь встать на ноги, подпрыгиваютъ вверхъ на нѣсколько вершковъ. 6)—При входѣ въ комнату, запертую впродолженіе сутокъ, чувствуется отвратительный запахъ, похожій нѣсколько на запахъ гнилого творогу. 7)—Въ менѣе освѣщенныхъ углахъ комнаты часто встречается жучекъ—воришко (*Ptinus sur*), величиною 3—3½ линіи, толстобрюхій, шаровидный, съ малою грудью и еще меньшою головою, съ длинными усиками и продольно полосатыми надкрыліями. 8) Изъ подполья, сквозь щели половницъ, особенно около стѣнъ, выбѣгаютъ многоножка (*Scutigera calopterata*), насѣкомое съ длинными, ломкими ногами—числомъ отъ 20 до 40 и болѣе—и такимже усиками и хвостами—числомъ 2. Наконецъ, 9) въ самомъ подпольѣ, на бревнахъ его, заводится особенного рода грибъ—морщинникъ, или ноздревикъ опустошательный (*Merulius vastator*)—вонючій, слизистый, блеклозеленоватаго цвета. Грибъ этотъ, будучи порожденiemъ сырости, и произведенаго ею гніенія, составляетъ, хотя второстепенную, но за то и сильнѣйшую причину гибельныхъ болѣзней и даже смертности въ тѣхъ домахъ, где онъ развелся.—Эти девять признаковъ расположены въ восходящемъ порядке; такъ-что чѣмъ болѣе сыръ грунтъ земли и подполье, тѣмъ число, означающее степень сырости, больше. Домы съ первымъ и вторымъ признакомъ неудобны для своихъ

обитателей; но, по крайней мѣрѣ, мало опасны, и осушка ихъ можетъ быть отложена еще на нѣсколько времени. 3, 4, 5, 6 и 7 признаки побуждаютъ домовладѣльца приступать немедленно къ осушенню, безъ малѣйшаго отлагательства. 8-же и 9 случаются рѣко, и изобличаютъ совершенную негодность домовъ, и не возможность жить въ нихъ.

Нанимая квартиру, или дачу, нужно руководствоваться этими же признаками. Ежели, при осмотрѣ ихъ, найдутся примѣты высшихъ нумеровъ, то совѣтуемъ всякому отказаться отъ найма, хотябы при этомъ оказывались самыя лестныя выгоды въ другихъ, какихъбы то ни было отношеніяхъ Здоровье и жизнь, право, чегонибудь да стоять

Средства. Для успешнаго искорененія всякаго зла нужно непремѣнно исполнить два требованія: 1) устраненіе причины, производящей его, и 2) возстановленіе разстройства, произведенаго имъ. Этими условиями нужно руководствоваться и въ рассматриваемомъ начинаніи здѣ.

Причину, производящую сырость грунта, можно удалить только однимъ способомъ—осушеніемъ его. Глубокая канава кругомъ всего дома, въ разстояніи аршиновъ двухъ отъ стѣнъ его, иногда бываетъ достаточно для того. Но чтобы накопление воды, стекающей въ канаву, само не могло быть причиной сырости, то слѣдуетъ или канаву продолжить далѣе, въ ту сторону, куда ваклоняется почва, или, ежели мѣстность не позволяетъ сдѣлать того, выкопать яму въ разстояніи нѣсколькихъ сажень отъ мѣста сильнѣйшаго накопленія воды, и спустить ее туда. Понятно, что отводная яма должна быть несравненно глубже самой канавы, и тѣмъ глубже и обширнѣе, чѣмъ больше воды накапливается въ канавѣ. Яма эта можетъ быть полезна въ хозяйствѣ двоякимъ образомъ: ежели вода въ ней довольно чиста, то она

заступить мѣсто колодезя. По крайней мѣрѣ, для огородной или садовой поливки, для мытья половъ, и для стирки бѣлъя, не нужно будетьѣздить далеко за водою. Ежели же вода ея грязна, то лучшее употребленіе, какое можно сдѣлать изъ нея, есть то, чтобы превратить ее въ помойную яму. Накопляющіяся ежедневно нечистоты дадутъ, впродолженіе года, отличное удобрение для собственнаго огорода или поля.—Но въ такомъ случаѣ нужно избрать мѣсто для ямы гдѣ нибудь по дальше.

Въ деревенскомъ раздолѣ нѣтъ даже вужды прикрывать канаву досками. Довольно устроить только мостики чрезъ нее въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они потребуются, напр. у подъѣзловъ, при выходѣ въ садъ и т. п., выложить ее дерномъ, и она будетъ прочна и красива. Но въ городахъ, гдѣ нельзя имѣть ни открытыхъ, ни закрытыхъ канавъ, ни по улицѣ, ни по бокамъ домовъ, по причинѣ постройки ихъ въ одну непрерывную линію, остается одно только средство—выкопать глубокую яму подъ фундаментомъ дома, и отъ времени до времени, по мѣрѣ накопленія, вывачивать изъ нея воду насосомъ въ находящіяся по сторонамъ мостовыхъ сточныя канавки. Средство это, какъ ни затруднительно, но за неимѣніемъ другаго, необходимо. Впрочемъ, ежели прославленный въ чужихъ земляхъ дренажъ соотвѣтствуетъ своей цѣли (что очень сомнительно—особенно зимою); то въ Россіи онъ могъ бы съ большою пользою найти приложеніе къ осушенію домовъ въ городахъ. Осушеніе полей помощьюъ его едвали понадобится шестому или седьмому поколѣнію нашихъ современниковъ (*).

(*) Съ этимъ решительнымъ и, не во гнѣвѣ быть сказано, одностороннимъ мнѣніемъ почтеннаго автора этой, впрочемъ, полезной и умной статьи нельзя согласиться: и у настѣнѣ Россіи есть мѣстности, есть особенные условія почвы и климата, гдѣ со временемъ дренажъ понадобится и окажется благодѣтель-

Вторую половину задачи, *устраненіе разстройства*, произведенныхъ сыростью грунта и подполья, легко уже решить по удалению производящей причины. Стоитъ только исправить то, что окажется поврежденнымъ. Прочее, при бдительномъ надзорѣ, все само собою придетъ въ надлежащій порядокъ.—Сырость подполья есть одинъ изъ важнѣшихъ недостатковъ дома, потому что, въ 1-хъ, она разрушительнѣе другихъ для него самаго; въ 2 хъ, убийственнѣе прочихъ для его обитателей, и, въ 3 хъ, труднѣйшая и накладнѣйшая изъ всѣхъ для желающаго уничтожить ее. Предложенные средства, какъ не трудны и какъ не тягостны, но, по крайней мѣрѣ, основательны и вѣрны. Дальбы Богъ, чтобъ нашлись другія—полегче и подешевле.

II. Сырость стѣнъ. Причина сырости стѣнъ можетъ скрываться: а) въ самыхъ стѣнахъ; б) въ штукатуркѣ, или шпалерахъ; в) въ несообразномъ помѣщеніи печей; г) въ неумѣстной установкѣ мебели, и наконецъ д) въ ненадлежащемъ осмотрѣ оконъ.

Каждая изъ этихъ причинъ изображается особыми признаками и требуетъ особыхъ пріемовъ для своего уничтоженія; следовательно, каждую надобно и разсмотреть особо.

а) Стѣны могутъ быть причиной сырости только тогда, когда они пропадаютъ, т. е. когда въ нихъ находятся скважины, трещины, или щели, сквозь которыхъ производится постоянный обменъ температуръ комнатнаго и надворного воздуховъ, действующій на осажданіе въ видѣ вѣтра. Зимою, сквозь эти щели воздухъ надворья проникаетъ въ комнату, и смѣшиваясь съ теплымъ ея воздухомъ, охлаждаетъ его и осаждаетъ изъ него пары на

нымъ.—Любезный авторъ молодъ и не помнить какъ за 20 лѣтъ предъ симъ молотильни и травосѣяніе считались чуть ли не такими же химерами, какими онъ считается дренажъ. Ред.

ближайшія къ щелямъ поверхности, напр. на штукатурку, или шпалеры, находящіяся около щели, на мебель стоящую противъ нея, на притолки окошекъ, ежели между ними и прорубомъ въ стѣнѣ есть скважины и т. п. Пары эти, осѣдая въ видѣ росинокъ, и сливаясь вмѣстѣ, образуютъ крупныя капли, которыя, стекая по отвѣсной поверхности, могутъ даже, при большемъ накоплении, превратиться въ настоящіе ручьи.—Штукатурка въ мѣстахъ, находящихся на пути этихъ ручьевъ, отсырѣваетъ, трескается и осыпается; шпалеры отстаютъ отъ стѣны, набухаютъ, коробятся и совершенно сгниваютъ. Если домъ каменный или деревянный, оштукатуренъ; то въ немъ постоянно чувствуется юкій запахъ известки: ежели стѣны покрыты шпалерами, то гніеніе ихъ производить острую вонь запаха снега и лѣйстера. Ежели деревянный домъ не имѣть ни штукатурки, ни шпалеръ, то гниль самыя стѣнъ изобличается особеннымъ запахомъ похожимъ нѣсколько на запахъ фіалковаго корня (Rad. Irid. florent.), но не менѣе первыхъ отвратительного и вреднаго.—При наступлении болѣе сильныхъ морозовъ, около щелей и трещинъ является иной, поглощающій значительное количество комнатной теплоты.—Невыгоды эти не ограничиваются только зимою. Лѣтомъ, особенно во время продолжительныхъ ненастій, вѣтеръ также продуваетъ сквозь стѣны, ручи воды также текутъ по нимъ, штукатурка и шпалеры также подвергаются порчу, и въ комнатахъ слышны тѣ же непріятные для обонянія запахи, ежели в продолженіе нѣсколькихъ сутокъ окошки не были отворямы. Разница только въ томъ, что зимою всѣ наружныя стѣны равномѣрно могутъ изобличать свои недостатки; лѣтомъ же, напротивъ, недостатки эти не столь поразительны, и примѣтны только въ части дома обращенной къ сѣверу, или къ западу. Всегда сухой у насъ восточный вѣтеръ, и жаръ поденнаго солнца скрываютъ ихъ въ другихъ стѣнахъ на время. Но съ наступленіемъ ходной осенней погоды, когда явится необ-

ходимость топить печи, всѣ они возвратятся во всей своей красѣ и силѣ. Описаные прежде мокрицы, щелкуны и щипчики живутъ въ такихъ домахъ и лѣтомъ и зимою; но въ нихъ уже не встречаются ни многоноожки, ни воришки, обитающіе исключительно въ темныхъ и сырыхъ подпольяхъ. Средства, предотвращающія сырость, въ этомъ случаѣ, состоять преимущественно въ тщательномъ осмотрѣ и старательной починкѣ стѣнъ—всѣхъ вообще, или нѣкоторыхъ въ частности. Замазаніе всѣхъ щелей въ треснувшей каменной стѣнѣ плотнымъ цементомъ, поправка наружной и внутренней штукатурки въ поврежденныхъ мѣстахъ, наружное и внутреннее переконопаченіе деревяннаго дома, починка вѣнѣній его обшивки, перемѣна испорченныхъ шпалеръ—остаются на выборъ хозяина, смотря потому, какимъ домомъ и какими средствами онъ владѣеть.

б) Проводниками и произволителями сырости могутъ быть только стѣны наружныя, т. е. тѣ, которые составляютъ предѣлы дома, и непосредственно подвергаются дѣйствію надворнаго воздуха. Внутреннія стѣны (перегородки, въ обширномъ смыслѣ этого слова) не могутъ быть виною подобнаго неудобства, а ежели и онѣ окажутся тоже сырыми, то настоящая причина кроется уже не въ нихъ, а въ подпольи—ежели оно сырь снизу, въ потолкѣ—ежели сырость оказывается вверху, или наконецъ въ оболочкѣ ихъ, т. е. штукатуркѣ и шпалерахъ, ежели влажность распространена равномѣрно по всей ихъ поверхности.

Послѣдній случай составляетъ временное и проходящее зло, которое обыкновенно бываетъ впродолженіе первого гола послѣ оштукатуренія, или обклейки стѣнъ, ежели операциіи эти произведены были въ концѣ лѣта, послѣдуемаго ненастною осенью. Но какъ и это временное зло можетъ имѣть сильное влияніе на здоровье живущихъ въ домѣ людей, то при первомъ появлѣніи его необходимо принять мѣры къ его уничтоженію.

Усиленная топка печей, для изгнанія влажности изъ стѣнъ въ комнатный воздухъ, и сейчасъже послѣдующее затѣмъ провѣтриваніе, для свободного выхода ея изъ комнаты, составляютъ единственное средство, къ которому можно прибѣгнуть въ этомъ случаѣ. Но, чтобы средство это оказалось дѣйствительнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не очень тягостнымъ, то приступать къ нему нужно слѣдующимъ порядкомъ. Раздѣлите домъ, или одинъ этажъ его на двѣ половины, такъ, чтобы можно было одну изъ нихъ осушать, а въ другой помѣщаться въ это время. Двери изъ одной половины въ другую должны быть плотно заперты, и ежели нужно то законопачены даже, для того, чтобы изъ одной половины въ другую не было ни малѣйшаго сообщенія, ни малѣйшей скважины. Избравъ свѣтлое и недождливое время (хотя бы это было и въ позднюю осень), затоцигите всѣ печи, находящіяся въ осушаемой половинѣ, и какъ только дрова сгорятъ въ нихъ, закройте послѣдніе трубы, и затворите на пять или шесть часовъ входъ въ ту половину. Этого времени достаточно будетъ для того, чтобы большая часть влаги испарилась изъ стѣнъ, и наполнила парами своими заключенный въ комнатахъ воздухъ; и потому, когда поспѣшно отворимъ послѣ того дверь, трубы и окна (ежели двойные рамы еще не вставлены), то дадимъ парамъ этимъ свободный выходъ, и большая часть ихъ оставитъ комнаты уже безвозвратно. Повторяя три или четыре раза такоеже дѣйствіе, можно быть увѣреннымъ вполнѣ въ осушеніи стѣнъ. Доказательствомъ тому будетъ служить все меньшее и меньшее количество воды, осѣдающей на стеклахъ и приотвѣткахъ окошекъ, которыя, за всякий разомъ, нужно до суха вытираТЬ тряпкою. Осушивъ одну половину, слѣдуетъ перенестись въ нее на житье, а между тѣмъ подвергнуть другую такимъ же приемамъ. Въ недѣлю весь домъ будетъ сухъ; и за неудобство стѣнительного перекочевыванія впродолженіе этого времени, получится въ награду сухое и здоровое помѣщеніе.

віе на всѣ предбудущіе годы.

в) *Печь*—эта необходимость для жителей сѣвера, дѣлающая возможнымъ жить въ самомъ суровомъ и несносномъ климатѣ, г҃рѣюща наши жилища и самихъ насъ, какъ нѣжная попечительная мать, какъ старательная няня, бываетъ тоже причиною сырости стѣнъ и происходящихъ отъ нея неудобствъ и невыгодъ. Но чтобы обвиненіе этой благодѣтельницы нашей не показалось незаслуженнымъ поклепомъ на нее, постараемся разсмотрѣть, какъ теплота ея ограждаетъ наши комнаты.

Теплота изъ одного вещества переходить въ другое двумя способами: 1) чрезъ непосредственное прикосновеніе и 2) чрезъ прозрачныя среды, напр. чрезъ воздухъ, въ видѣ лучей, т. е. прямыхъ линій.—Первый способъ очень хорошо можно видѣть готовя кофе на плиткѣ. Теплота раскаленныхъ угольевъ сообщалась лежащей среди нихъ желѣзной плиткѣ; когда мы, вынувши изъ печи плитку, поставили на ней кофейникъ, она перешла изъ плитки въ кофейникъ; наконецъ изъ кофейника въ налитую въ него воду, нагрѣла ее, вскипѣтила, сообщила кофе, и сварила его. Второй мы видимъ, сидя въ холодной комнатѣ предъ топящимся каминомъ. Когда помѣщаемся мы прямо предъ огнемъ, и оборачиваемся къ нему лицемъ, то спереди намъ тепло, даже иногда въ очень жарко, а сзади чувствуемъ холода. Повернувшись къ камину спиною, мы согрѣваемъ ее; но за то грудь наша озябнетъ. Отойдемъ въ сторону отъ огня, такъ чтобы онъ не освещалъ насъ, и дѣйствіе его совершенно прекратится; какоебы положеніе не избрали мы, намъ все-таки будетъ холодно. Тоже самое случится, когда, сидя передъ каминомъ, помѣстимъ предъ собою какуюнибудь непрозрачную преграду, напр. поставимъ широкую доску, или повѣсимъ кусокъ сукна,—въ тѣни, за этой преградой, мы не согреемся, какъбы ярко ни пылалъ каминъ.

(До слѣдующ. №.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Мы, ниже подписавшиеся, начищены душеприкащиками по завещанию скончавшегося, сего 1855 года Августа 26 дня, Протоиерея Харьковского Кафедрального Успенского Собора, Стефана Антоновского, и желая исполнить его волю со всею точностию, просимъ всѣхъ, кому онъ остался долженъ, предъявить намъ свои документы по таивымъ долгамъ, а кто ему состоитъ должнымъ, сознать намъ свои обязанности.

Статский Советникъ Иванъ Платоновъ и Коллежский Советникъ Михаилъ Ильинскій.—1.

—

2) Правление Харьковской Акционерной К° по торговлѣ шерстью, согласно определенію общаго собранія гг. акціонеровъ, 5 Июня сего года, извѣщало всѣхъ гг. должниковъ К°, на которыхъ числится долгъ по счетамъ за сданную въ прежніе годы шерсть по невырученнымъ продажею этихъ шерстей ссудамъ, чрезъ Гг. Предводителей Дворянства, 14 Июня, о томъ, что тѣ изъ нихъ, которые изъявятъ нежеланіе уплатить этотъ долгъ, приглашаются къ составленію Третейскихъ Судовъ, со дна вышеозначенного объявленія въ 4 мѣсяца, съ тѣмъ, что пропустившие этотъ срокъ признаются, какъ изъявивши желаніе заплатить числящіяся на нихъ долгъ К°; но дабы эти извѣщенія не остались неизвѣстными гг. должникамъ, или же ихъ наследникамъ, то Правление К° считаетъ обязанности довести до свѣдѣнія ихъ еще обѣ этомъ чрезъ объявление въ Вѣдомостяхъ, присовокупляя, что назначенный четырехъ-мѣсячный срокъ должно считать 14 Июня сего года.—2.

—

Печ. позвол. 3 Сентября 1855 г. Д. Каченовскій.

Выезжаютъ за-границу:

Докторъ Медицины и Хирургіи, Германъ Краусъ, и жена его Надежда—въ Австрію.—3.

ВѢДОМОСТЬ

о пріїхавшихъ и вильхавшихъ.

Отъ 25 Августа по 1 Сентября прибыли:

Изъ г. Старобѣльска, полк. Соколовскій; г. Курска, над. сов. Анненковъ; г. Кременчуга, ген.-маіоръ Комейнъ; г. Богодухова, стат. сов. Кованько и от. маіоръ Зацѣпинъ; г. Лебедина, от. подполк. Романовъ; г. Ярослава, над. сов. Бельсъ; с. Спасской, от. подполк. Полозовъ; г. Москвы, от. маіоръ Абаза; г. Тулы, полк. Норовъ; г. Воронежа, полк. Савельевъ; г. Севастополя, каммер-юнкеръ князь Голицынъ; г. Екатеринослава от. маіоръ Щербаковъ; д. Кременной, кол. сов. Топчіевъ.

—

Выѣхали:

Въ д. Мерчикъ, кол. сов. Эзерскій, д. Чуповку, от. полк. Квитка; г. Севастополь стат. сов. Гильдебрандтъ; г. Волчансъ, от. маіоръ Левашовъ; г. Елизаветградъ, от. подполк. Домбровскій; г. Славянскъ, маіоръ Политика; г. Старобѣльскъ, от. маіоръ Морицовъ; г. Изюмъ, кол. сов. Хотяйнцевъ и Юрковъ, и маіоръ Ропельскій; с. Кременную, кол. сов. Топчіевъ; г. Старобѣльскъ, полк. Соколовскій; г. Курскъ, каммер-юнкеръ князь Голицынъ.

Редакторъ Щитовъ.